

Стефанос

**Всеобщая история Степаноса
Таронского Асохика по
прозванию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С79

С79 **Стефанос**
Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию / Стефанос –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 362 с.

ISBN 978-5-518-09930-2

ISBN 978-5-518-09930-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Страницы.
Предисловіе	I — XVII
Оглавленіе Первой Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'яна	2
Книга Первая	1 — 37
Оглавленіе Второй Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'яна	38
Книга Вторая	39 — 100
Оглавленіе Третьей Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'яна	101 — 103
Книга Третья	105

П Р И Л О Ж Е Н І Я

Приложеніе 1-е	211
Приложеніе 2-е: Списки парсійскихъ царей по армянскому хронографу Самуилу авійскому, по Евсевію и по греческимъ историкамъ	211
Приложеніе 3-е: Списокъ Птоломеевъ по Евсевію и Самуилу авійскому	213
Приложеніе 4-е: Происхожденіе названій, <i>Сирія</i> и <i>Ассирія</i>	214
Приложеніе 5-е: Происхожденіе и значеніе армянскихъ словъ: <i>Марк'</i> , <i>Мурк'</i> , <i>Марскіи</i> , <i>Գ-րեք</i> , <i>Գ-րեքե</i> , <i>Գ-ր-ք</i> , подъ которыми армянскіе писатели разумѣютъ <i>Мидію</i> , <i>Миданъ</i>	215
Приложеніе 6-е: Ассирійскіе цари по Кефаліону. — Ассирійская хронологія	217
Приложеніе 7-е: А. Мидійскіе цари по Кефаліону. — Мидійскіе цари по греческимъ историкамъ. — Армянскія сказанія о послѣднемъ мидійскомъ царѣ Астіагѣ (Аждахагѣ). — В. Династія Ахеменидовъ по Бисутунской Надписи, и по греческимъ историкамъ	222

Приложеніе 8-е: О началѣ династіи Аршакидовъ	234
Приложеніе 9-е: Значеніе названій: <i>Арія</i> и <i>Ан-Арія</i>	238
Приложеніе 10-е: Армянскіе цари изъ династіи Хайка	244
Приложеніе 11-е: Армянскіе, к'ушанскіе и маск'утскіе Аршакиды	246
Приложеніе 12-е: Танутър, Аспѣт, Т'агадир, <i>տանուտեր, ասպետ, թագադիր</i>	250
Приложеніе 13-е: Происхожденіе и значеніе имени: <i>Несриа, Вирк, Վիրք</i> , — армянскихъ писателей	255
Приложеніе 14-е: Очеркъ религіи и вѣрованій измческихъ Армянъ	258
Приложеніе 15-е: О Крезѣ. — Легенда о Крезѣ.	303
Приложеніе 16-е: Колонизація древней Арменіи	309
Приложеніе 17-е: О началѣ и прекращеніи династіи армянскихъ Аршакидовъ	312
Приложеніе 18-е: Время установленія армянскаго лѣтосчисленія	315
Приложеніе 19-е: Время появленія Махомета по армянскимъ писателямъ	317
Приложеніе 20-е: Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами: <i>Внаси, храт, Վանայ, Հրայ</i>	318
Приложеніе 21-е: Начало и прекращеніе династіи Сасанидовъ	320
Приложеніе 22-е: Недостающіе въ печатномъ текстѣ Исторіи Степ'аноса Асох'яна <i>Три Отрывка</i> : а) Конецъ IV гл. II Книги; б) V гл. II же Книги; с) VI гл. той же II Книги.—А. Текстъ армянскій В. Переводъ предыдущихъ Трехъ Отрывковъ.	329

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 1858 году мы дали ученой нашей публикѣ въ русскомъ переводѣ Исторію Арменіи знаменитаго Моисея хоренскаго, жившаго въ V вѣкѣ, въ 1861—Всеобщую Исторію Вардана Великаго, умершаго въ 1270 въ началѣ послѣдняго крестоваго похода, предпринятаго Людовикомъ Святымъ; теперь мы предлагаемъ Исторію Всеобщую же Степ'аноса таронскаго, свидѣтеля возникновенія третьей армянской династіи Багратуни или Багратидовъ. Хочу думать, что наши историки при изученіи исторіи Востока и Арменіи въ особенности не безъ пользы обратятся къ этому новому для нихъ источнику.

Исторія Степ'аноса таронскаго пользуется заслуженнымъ уваженіемъ не только у армянскихъ ученыхъ, но и у западныхъ ориенталистовъ, посвятившихъ себя изученію прошедшихъ судебъ древняго Востока. Подобно Всеобщей Исторіи Вардана, она впервые является въ переводѣ на европейскій языкъ. Поэтому не лишнимъ считаемъ познакомить читателя а) съ біографіей нашего автора, б) съ историческимъ его твореніемъ и наконецъ в) съ условіями, при которыхъ сдѣланъ нашъ переводъ.

Годъ рожденія Степ'аноса, какъ и большей части древнихъ армянскихъ историковъ, неизвѣстенъ; ибо ни одинъ изъ ему современныхъ, ниже за нимъ послѣдовавшихъ писателей не обозначаетъ его съ точностью. Аристакесъ ластивертскій (XI в.), хронографъ Самуилъ анійскій (XII в.), Мхит'аръ айриванк'скій (XIII в.), Киракосъ гандзакскій (XIII в.) и другіе ничего опредѣленнаго не говорятъ объ этомъ. Не смотря на то, мы постараемся по одному намёку Григорія Магистроса и одному косвенному указанію самаго нашего автора хотя приблизительно опредѣлить время рожденія Степ'аноса.

Григорій Магистросъ, который выступаетъ на поприще дѣятельности въ 1041, въ своемъ 62 посланіи, обращенномъ къ

современнику его, вардапету * Георгу, просить послѣдняго прислать ему «Толкованіе на пророка Іеремію, написанное, говоритъ онъ, «Асох'икомъ (т. е. Степ'аносомъ таронскимъ), блаженнымъ престарѣлымъ старцемъ» **. Эти слова даютъ намъ почувствовать, что Григорій Магистросъ говоритъ о Степ'аносѣ, какъ о человѣкѣ, который въ его время жилъ еще и былъ тогда престарѣлымъ старцемъ. Если мои читатели-специалисты уступятъ мнѣ это предположеніе, тогда я пойду далѣе и скажу: такъ какъ Григорій Магистросъ является на поприще дѣятельности въ 1041, то можемъ полагать время смерти Степ'аноса между 1041 и 1045 годами.

Что нашъ авторъ жилъ до глубокой старости и что предыдущее наше предположеніе имѣетъ, по крайней мѣрѣ для насъ, нѣкоторое вѣроятіе, это мы видимъ также изъ его собственныхъ словъ. Въ VII гл. III Книги своей Исторіи онъ говоритъ о патріархѣ Ананіи, какъ о современникѣ. Патріархъ этотъ вступилъ на престолъ въ 943. Въ это время въ Арменіи были основаны знаменитые монастыри, гдѣ жили, какъ описываетъ нашъ авторъ, славные подвижники и ученые вардапеты, подвиги которыхъ онъ изображаетъ съ особенной любовью и по поводу которыхъ роняетъ мимоходомъ слѣдующія слова: «нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей во дни ихъ старости видѣлъ я въ юности моей собственными глазами и ушивался сладостью ихъ рѣчей» (тамже стр. 123 текста). Чтобы быть въ состояніи «ушиваться сладостью рѣчей» упомянутыхъ му-

* О значеніи слова: *вардапет*, см. примѣч. 489, на стр. 322—323 нашего перевода Ист. Арменіи Моск. хоренскаго.

** ... «Վասն որոյ բանն հայցէ 'ի քէն զՄեկնութիւն Երեմիայի մարգարէի, զոր դրեալն է Աստուկայ երկանիկ ծայրօրոյն Յէրոնի՝ շնորհեւ մեզ: Եթէ տակաւն թասցին 'ի կենցաղունս՝ սուղութեամբ տացուք զարևաւ 'ի ձեռս քո. ապ' եթէ առ Ձեր երթալով ըստ հարցն հարկաւոր կրց' ոչ պատկառիք 'ի քէն» (Послан. 62 по нашему списку).—Хотя употребленное здѣсь Григоріемъ Магистросомъ слово: *ծայրօրոյն*, *տայրապայն*, и перевели мы черезъ *престарѣлый*, однако не мѣшаетъ замѣтить, что, какъ прилагательное, оно образовалось отъ существительнаго *ծայր*, *տայր* — «конецъ, край, верхъ» и изъ *օրոյն*, *պայն*—частицы образующей сравн. степень; и потому *տայրապայն* въ буквальномъ переводѣ можетъ быть передано: «*сверхъ-ный*», а въ приведенномъ отрывкѣ: «*переступившій предѣлы обыкновенной человеческой жизни*».

III

жей необходимо допустить, что автору нашему въ 943 году было по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ. Если это такъ, то онъ родился въ 928. Слѣдовательно, если онъ умеръ въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія, то ему должно было быть максимумъ 122 года, минимумъ 117 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ слова Григорія Магистроса получать тотъ смыслъ, который мы имъ придаемъ.

Другое предположеніе.—Если вѣрно, что Степаносу въ 943 году было 15 лѣтъ и что поэтому онъ родился въ 928, то въ такомъ случаѣ мы дойдемъ до слѣдующаго втораго вывода относительно его лѣтъ. — Изъ Послѣсловія къ его Исторіи знаемъ, что онъ ее кончилъ въ 1004, т. е. на 12-мъ году патриаршествованія Саргиса, управлявшаго престоломъ по 1019 (стр. 206 текста). Если скажемъ, что Степаносъ умеръ еще во время Саргиса, около 1019 года, то и тогда ему должно было быть почти 90 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ можно безошибочно сказать, что Степаносъ таронскій родился около 928, умеръ же онъ или въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія (1041 — 1045), или около 1019 года. Въ первомъ случаѣ ему было бы около 117 или 122, во второмъ — около 90 лѣтъ.

Нашъ авторъ былъ родомъ туруберанской провинціи изъ округа Тарона (нынѣшній Мушъ), который граничитъ теперь къ западу съ Діарбекиромъ, къ сѣверу съ Эрзрумомъ, къ востоку съ Ваномъ, къ югу съ Бохтаномъ — землею Курдовъ; но въ какомъ именно городѣ этого округа родился онъ, неизвѣстно. Какъ уроженецъ упомянутой провинціи, онъ называется *таронскимъ*.

Кромѣ этого прозванія, указывающаго на мѣсто его рожденія, у Степаноса есть еще другое болѣе постоянное, всѣмъ извѣстное прозвище — *Асох'ик* или *Асох'ник*, *Ասոխիկ*, *Ասոխիկ*. До сихъ поръ армяны не дали себѣ яснаго отчета въ происхожденіи и значеніи этого слова. Попытаемся; быть можетъ, удастся намъ добратъся до смысла прозванія нашего автора. — Въ той формѣ, въ какой представляется намъ слово *асох'ик*, *ասոխիկ*, оно состоитъ изъ *асох'*, *ասոխ* — причастія настоящаго времени отъ глагола *ասեմ*, *ասեմի*, и изъ ласкательнаго окончанія *ик*, *իկ*, равносильнаго русскому *икъ*, какъ

напр. въ словѣ «дом-икъ». Въ настоящемъ случаѣ слово: *асоа'ик*, употреблено въ архаическомъ его значеніи, и конечно, не имѣетъ смысла теперешняго *асем* — «говорю». Въ нашемъ «Изслѣдованіи о древнемъ армянскомъ Эпосѣ» (Москва, 1850, стр. 6 — 7) мы впервые возстановили архаическій смыслъ этого слова и доказали, что Моисей хоренскій безразлично употребляетъ слова: *асем* и *ергем*, *սսեմ*, *երգեմ* — «спую», когда ведетъ рѣчь о рапсодахъ, воспѣвавшихъ подвиги древнихъ армянскихъ героев и царей. Другой современный ему писатель V вѣка, Лазарь п'арпекскій, въ смыслѣ «спую» употребляетъ глаголь *асем*, когда говоритъ: *'ի ժամ հաւանս --իւ* *, т. е. «въ часъ, когда долженъ былъ *пѣть пѣтухъ*». Далѣе, въ армянскихъ церковныхъ книгахъ часто встрѣчается выраженіе: *սսղնս --իւ*, въ которомъ слово *ասազк*, *սսսղեք*, употреблено въ древнемъ его значеніи: *пойте, воспойте*; и потому приведенное выраженіе не иначе должно быть переведено, какъ черезъ: «*воспойте псаломъ*». Не говорю уже о томъ, что глаголь *асем* въ одномъ реченіи армянскаго языка до сихъ поръ сохранилъ свое архаическое значеніе. Теперешній Армянинъ, чтобы сказать *пѣть пѣсню*, непременно употребитъ классическое слово *асем* и скажетъ: *առ' ասեալսսղ սսեղ*, выраженіе, ставшее до такой степени типическимъ, что нѣтъ возможности замѣнить въ немъ *асем* словомъ *ергем*—«спую».

Возстановивъ такимъ образомъ архаическій смыслъ глагола *асем*, намъ нетрудно опредѣлить значеніе причастія настоящаго времени отъ него: *асоа'*, *սսղ*, которое, принявъ ласкательное окончаніе *ик*, *իկ*, стало *асоа'-ик*, *սսղիկ*, и значить ни болѣе ни менѣе какъ *пѣвецъ*, *chantre*. Чтобы понять смыслъ эпитета *пѣвецъ* въ отношеніи къ Степ'аносу таронскому, необходимо вспомнить, что послѣдній принадлежалъ къ духовному званію и что въ его время въ число предметовъ, преподававшихся въ монастырскихъ школахъ, между прочимъ главнѣйшимъ образомъ входило и *пѣніе*, разумѣется духовное. Мы сказали *главнѣйшимъ образомъ* не безъ намѣренія; ибо въ этихъ школахъ *пѣніе* дѣйствительно занимало одно изъ первыхъ мѣстъ

* «Զայս աննայն խոսեցեալ սրբոյ դորագրին 'ի ժամ հաւանս --իւ հրամանսսղին սուրբն Եփեսէի և Ղեւոնդ հանդերձ աննայն քահանայիքն դպալտոն կանոնին կատարեւ» (Исторія Арм. Лазаря п'арпекскаго. стр. 122).

и стояло рядомъ съ философiей, богословiемъ, герменевтикой, грамматикой, риторикой и другими предметами, входившими въ курсъ наукъ, который проходило тогдашнее юношество, готовившее себя къ духовному званiю. Чтобы далеко не ходить за примѣромъ для подтвержденiя нашей мысли, обратимся къ нашему же автору, который въ VII гл. III кн. (стр. 119 текста), описывая знаменитыхъ монашествующихъ мужей ему современныхъ, прославившихся или святостью жизни, или глубокими богословскими познанiями, или знакомствомъ съ философiей, не упускаетъ случая замѣтить, что такой-то при такихъ-то высокихъ своихъ качествахъ владѣлъ также *искусствомъ пѣнiя или музыкой*, чѣмъ Степаносъ конечно и доказываетъ какъ серьезно смотрѣли на этотъ предметъ, входившiй въ кругъ ученiя монастырскихъ школъ того времени. Такъ на примѣръ, говоря о настоятеляхъ Камерджадзорскаго монастыря, онъ между прочимъ упоминаетъ о «софистѣ Самуилѣ, щедро-одаренномъ разумѣнiемъ священныхъ книгъ и искусствомъ пѣнопѣнiя» *. Послѣ этого для читателя станетъ, кажется, яснымъ толкованiе, данное нами эпитету *асох-ик*, и онъ не найдетъ неумѣстнымъ, что серьезный историкъ, каковъ былъ Степаносъ, въ кругу монашествующей братiи своего времени назывался *асохикомъ*, т. е. «пѣвцомъ», вѣроятно потому, что не только основательно зналъ *духовную музыку*, но къ тому же былъ отличнымъ пѣвцомъ.

Другая форма прозванiя нашего автора есть *асох'ник*, *ասոզ-նիկ*, которое въ сущности означаетъ тоже самое, что и *асох'ик*. Буква *н*, *ն*, которую читатель видитъ между корнемъ *асох* и окончанiемъ *ик*, есть не что иное какъ корень личнаго мѣстоименiя *на*, *նա* — «онъ» и указательнаго *нѣ*, *նի* — «тотъ», которая, будучи приставлена къ концу слова, придаетъ ему болѣе опредѣленности. Глядя на присутствiе этой буквы въ словѣ «асох'никъ», можно предполагать, что Степаноса современники его иногда называли просто *асох'н*, *ասոզն*, т. е. «пѣвецъ по преимуществу».

* «Եւ զհին նորա իմաստի Սամուէլ բազմաշնորհ 'ի գիտութիւն գրոց սրբոց և յգրքս իբրև պիտանոյ» (см. также стр. 119 — 120 о Нарекскомъ монастырѣ). Въ этой фразѣ слово *софистъ* употреблено въ смыслѣ «философа».

Чтобы покончить съ этимъ словомъ, замѣтимъ кстати, что грѣшати противъ правильной его транскрипціи тѣхъ изъ западныхъ ученыхъ, которые переписываютъ его Asolic, замѣняя въ немъ коренную армянскую букву շ, x' буквою l. Замѣна буквы շ, x' буквою l, разумная въ собственныхъ именахъ, вошедшихъ въ армянскій языкъ изъ языковъ греческаго, еврейскаго и другихъ (*Պատմիկ, Պատմիկ, Սոսիկ*), оказывается несостоятельною въ коренныхъ армянскихъ словахъ, въ которыхъ буква շ, x, какъ выраженіе извѣстнаго звука, свойственнаго армянскому языку, ни подъ какимъ видомъ не можетъ и не должна при транскрипціи переходить въ l. И потому вмѣсто того чтобы переписывать Асох'икъ, *Ասոխիկ*, черезъ Asolic, вѣрнѣе и правильнѣе было бы изображать его *Açog'hik* или *Assog'hic*.

Подробности жизни нашего Асох'ика, (отнынѣ такъ будемъ называть его) остаются для насъ совершенно неизвѣстными. Ни его современники, ни позднѣйшіе армянскіе писатели, относившіеся къ нему и историческому его труду съ величайшимъ уваженіемъ, ни слова не говорятъ о его жизни и дѣятельности. Два три слова мимоходомъ сказанныхъ имъ о самомъ себѣ въ его Исторіи даютъ возможность заключать, что онъ юношескіе свои годы провелъ въ монастыряхъ, подробное и любопытное описаніе которыхъ оставилъ въ VII гл. III кн., гдѣ онъ съ пользою для себя «упивался, какъ самъ говорить, сладостью бесѣдъ» знаменитыхъ и славныхъ тогдашнихъ вардапетовъ. Въ послѣдствіи времени, какъ видно изъ его словъ, онъ съ особенной любовью уединился въ эти обители мира, гдѣ нѣкогда текли лучшіе дни его, и въ монастырской тишинѣ записывалъ для будущихъ своихъ соотечественниковъ событія своего времени правдиво и неприятно. Такъ напр. VII глава III книги, а можетъ быть и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ, написано имъ въ Хладцорскомъ монастырѣ во имя святаго Григорія, основанномъ отцемъ Симеономъ, во время настоятельства отца Барсеха (Василія). Это былъ самый блестящій періодъ внутренней жизни Хладцорской обители, гдѣ подъ управленіемъ отца Барсеха, «который, по словамъ Асох'ика, былъ всѣмъ со всѣми», собрались тогда подвижники праведные, украшенные смиреніемъ,

VII

обрекли себя на сухояденіе, во дни великаго поста разъ въ день вкушавшіе пищу и утолявшіе жажду простой водой. «Случилось мнѣ, продолжаетъ онъ, бытъ у этихъ мужей во время великаго поста, гдѣ я и написалъ эти немногія строки въ память» — моего у нихъ пребыванія—(см. 120 стр. текста). Наконецъ мы знаемъ, что патріархъ Саргисъ, со вступленіемъ своимъ на престолъ приблизивъ къ себѣ Асох'ика, возлагалъ на него различныя порученія по церковному управленію, въ слѣдствіе чего онъ и находился въ безпрестанныхъ путешествіяхъ (см. Послѣсловіе автора, стр. 207—208). Вотъ все, что мы знаемъ о нашемъ авторѣ!

Впрочемъ нѣтъ, это не все. Мы знаемъ еще, что и Асох'икъ, подобно Моисею хоренскому, Лазарю парискому, Хосровику и другимъ достойнымъ мужамъ, составляющимъ теперь славу и гордость своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, «переносилъ и презрѣніе и порицаніе отъ жестокосердаго и строптиваго своего народа» (см. Послѣсловіе, стр. 208).

Невозможно съ точностью опредѣлить, когда именно предпринялъ Асох'икъ свой историческій трудъ. Извѣстно только, что онъ былъ возложенъ на него владыкою Саргисомъ *, вступившимъ на патріаршій престолъ въ 992; слѣдовательно, онъ писалъ его въ продолженіи 10 или 12 лѣтъ его патріаршествованія.

Если вѣрить Аристакусу ластивертскому, продолжателю Асох'ика, жившему въ первой половинѣ XI столѣтія, «Всеобщая Исторія послѣдняго начиналась первымъ человѣкомъ и окончивалась смертью Гагика» **. Эти слова совершенно противорѣчатъ тому, что мы находимъ въ дошедшемъ до насъ твореніи Асох'ика. Ибо въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь имѣемъ, оно а) начинается не первымъ человѣкомъ, но «75 годомъ Авраама»; (см. I гл. I кн. стр. 5 текста); оно заклю-

* Мы не понимаемъ, почему ученый академикъ Броссе владыку Саргиса называетъ Sargis—Tiézérakal, т. е. «Саргисомъ—міродержителемъ» т. е. завоевателемъ (см. его Additions et Eclairc. p. 210, note 1).

** «Ստեփաննո Յարնազի, որ զԱշխարհապատում գիրսն շարագրեաց արան շէի յորինուածովք՝ յիւր ի հորդն ուրախն և զայ բովանդակէ զպատմութիւն իւր ի իւրեան Գագիկոյ» (Венеція, гл. II, стр. 5—7).

VIII

чается в) не смертью Гагика (+ 1020), но построением, съ одной стороны, великолѣпной церкви во имя св. Григорія въ Тцахкоцадзорѣ, въ Ани, въ исходѣ 1000 г., т. е. на 11 году царствованія царя Гагика і шахан-шаха (гл. XLVI кн. III), а съ другой—смертью Гургена сына Абусахла-артцруни, послѣдовавшею въ 1003 (тамъ же гл. XLVI) и прекращеніемъ рода князей Парисоса—Сенек'ерима и Григора, послѣднихъ его представителей (? тамъ же, гл. XLVI).

И такъ, одно изъ двухъ: или существующіе и извѣстные теперь списки нашего автора искажены и не въ первоначальномъ видѣ дошли до насъ, или указанія Аристакеся невѣрны. Но вспомнимъ, что Аристакесъ, жившій если не во время Асох'ика, то по крайней мѣрѣ послѣдовавшій за нимъ непосредственно, былъ его продолжателемъ; и потому онъ не могъ не знать — чѣмъ начинался и чѣмъ оканчивался трудъ его предшественника. Къ тому же нашъ авторъ самъ открываетъ Вторую Книгу своего творенія словами: «что онъ началъ свою Исторію отъ первосозданнаго человѣка, праотца нашего Адама» (см. I гл. II кн. стр. 39 текста). Такимъ образомъ показаніе Аристакеся относительно начала Исторіи Асох'ика оказывается болѣе чѣмъ вѣрнымъ, потому что находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ авторѣ нашемъ, текстъ котораго открываясь «75-мъ годомъ Авраама», самъ собою уже указываетъ на то, что изъ него пропущена вся до-и-послѣ-потопная исторія отъ Адама до 75 года Авраама. Наконецъ несомнѣннымъ доказательствомъ нашему мнѣнію служить начало IV гл. I кн., которое гласитъ такъ: «О двухъ сыновьяхъ Ноя, Іафетѣ и Симѣ, мы уже говорили выше; о племени Хама и о царяхъ изъ его рода мы также упомянули вкратцѣ» (15 стр. текста). Не смотря на это положительное указаніе Асох'ика, въ предшествующихъ первыхъ трехъ главахъ упомянутой I кн. нѣтъ и помину о Іафетѣ, Симѣ и Хамѣ. Мы имѣли бы полное право повѣрить Аристакесу на слово и относительно конца творенія Асох'ика, которое, по его увѣренію, доведено было до кончины царя Гагика I, т. е. до 1020, еслибъ на этотъ разъ не противорѣчило ему Послѣсловіе нашего автора, дѣлымъ рядомъ синхронизмовъ, указывающее на 1004, какъ на годъ, въ которомъ онъ завершилъ свой историческій трудъ.